

Замешательство

-Что ты делаешь?

Из-за переутомления она все это время не спала и была совершенно измучена. Однако, когда она увидела, что Ксян Янга раздирают на части две красавицы, волна ярости поднялась из глубины ее сердца. Ее глаза были красными, когда она яростно посмотрела на них троих.

Она так долго работала и все еще не сомкнула глаз. Этот парень, которого она обнимала перед своим домом так рано утром, он что, пытается покрасоваться перед ней?

Подозреваемый, которого она поймала прошлой ночью, был очень упрям. Он отказывался признать свою вину, и Чен Менкинг пришлось пустить в ход самые разные методы. Это ее очень разозлило.

Она чувствовала, что если будет продолжать в том же духе, то очень быстро состарится. Чувствуя усталость, она сначала хотела вернуться и быстро отдохнуть, а также позаботиться о своей коже. Неожиданно, в тот момент, когда она вернулась и увидела эту сцену, как она смогла бы это вынести?

Кроме того, она думала, что Ксян Янг вернулся, чтобы покрасоваться.

- Среди бела дня обжимаетесь перед дверями, разве вы не знаете, что нужно немного сдерживаться?

Чен Менкинг была так зла, что все ее тело дрожало. Что этот парень пытался сделать? Разве он только вчера не согласился не пойти с ней обедать? Она не только привела маленькую красотку на пляж вчера вечером, она даже обняла его дома утром. Она нарочно злится на себя или гордится собой?

- Верно, утащить кого-то среди бела дня - это действительно бесстыдство. Он даже известная знаменитость.

Сун Кингуа не волновал гнев Чен Менкинга. Вместо этого она подхватила слова Чен Менкинга и выступила против Кин Лан.

- Он твой учитель, сестренка! - с улыбкой напомнила Сун Кингуа Кин Лан.

Она была богиней-суперзвездой в глазах бесчисленного множества людей, и ей всегда приходилось сохранять улыбку и вести себя спокойно. Хотя в душе она была очень несчастна, на ее лице все еще играла улыбка.

Кин Лан заявила, что Ксян Янг был учителем Сун Кингуа, очевидно, она хотела использовать их отношения, чтобы поставить Сун Кингуа на место. Однако, хотя ее идея была хороша, она не смогла нанести удар по противнице.

- Это тебе не мешает?

- Хм...

- Вы все...

Чен Менкинг была ошеломлена. С тех пор как она появилась, ей не прекращало казаться, что Кин Лан кажется ей знакомой. Но при ближайшем рассмотрении она поняла, что Кин Лан была знаменитой в последние несколько лет суперзвездой, Небесной царицей Кин Лан.

Чен Менкинг помнила, что Кин Лан уже очень давно не появлялась после того, как упала со скалы вместе с Ксян Янгом на горе девяти цветов. Раз она выбралась, то почему именно сейчас отправилась к Ксян Янгу?

Когда она познакомилась с Ксян Янгом? Какие у них были отношения?

Чен Менкинг почувствовала, что никак не может среагировать. Логически говоря, Ксян Янг не должен был иметь такие хорошие отношения с такой известной знаменитостью, верно?

Однако она столкнулась нос к носу с реальность.. Эта прославленная богиня не только знала Ксян Янга, но и была похожа на землеройку, когда боролась с другими девушками за Ксян Янга, открыто и тайно.

- Какого черта ты делаешь? - снова спросила Чен Менкинг, повернувшись к Ксян Янгу и пытаясь найти ответ на его лице.

Ксян Янг, с другой стороны, в настоящее время чувствовал себя подавленным, поэтому все, что он мог сделать, это беспомощно посмотреть на нее.

Ксян Янг просто беспокоился, что три девушки увидят Юэ Джингуи у него в комнате. Хотя он и не боялся, но беспокоился, что у него возникнут неприятности, если девушки поднимут шум.

Как у него может быть время, чтобы беспокоиться о перебранке между двумя красавицами? Он беспомощно посмотрел на Чен Менкинг, а затем взглянул прямо перед собой, уставившись на маленькую черную точку на стене. Он не двигался ни на дюйм.

- Нехорошо в таком юном возрасте плохо учиться.

- Тетушка, раз уж вы так стары, вам следует найти место, где можно нормально отдохнуть, вместо того чтобы гоняться за пчёлками да бабочками.

- Боюсь, что, если какая-нибудь маленькая девочка захочет погоняться за пчелами и бабочками, она будет это делать в одиночку.

- Довольно, довольно. Хватит спорить.

Видя, что две красивые женщины, постарше и совсем юная, снова спорят, как будто они собираются начать драку, Ксян Янг действительно испугался, что они начнут драку, поэтому он мог только поднять руку и выступить в роли миротворца.

- Хм...

Сун Кингуа и Кин Лан хмыкнули в молчаливом понимании, прежде чем отвернуться друг от друга.

-Как видите, они пришли ко мне одновременно. Они обе, казалось, с первого взгляда ладили, так что начали тренировать свое красноречие здесь. Эх...

Ксян Янг беспомощно посмотрел на Чен Менкинг в знак своей невиновности.

-Это все из-за тебя.

Чен Менкинг сердито посмотрела на Ксян Янга, когда тот подошел к двери напротив и достал ключ, чтобы открыть ее.

Она действительно больше не хотела видеть Ксян Янга. Сначала она хотела вернуться и отдохнуть, но Ксян Янг разозлил ее до такой степени, что она больше не чувствовала сонливости.

Треск...

Как раз тогда, когда Чен Менкинг собиралась открыть дверь и вернуться домой, она вдруг услышала звук открываемой двери в комнату, находившуюся позади Ксян Янга. Она тут же повернула голову, но выражение ее лица мгновенно изменилось.

Три женщины и один мужчина, четыре пары блестящих глаз одновременно взглянули на дверь. Они увидели красивую девушку с распущенными волосами, одетую в белую рубашку.

Юэ Джингуи проснулась в этот критический момент. Из-за того, что её подвергли лечению, она была одета только в длинную белую рубашку Ксян Янга, которую она обнаружила в его комнате.

Ее длинные волосы были распущены, и она носила свою рубашку с какой-то лентой. В этот момент тело Юэ Джингуи непрерывно излучало опьяняющую ауру.

В этот момент Юэ Джингуи была слишком красива, настолько красива, что никто не смог бы отвести от неё взора.

- Все кончено...

После удивления на лице Ксян Янга появилась горькая улыбка. Он посмотрел на трех девушек и на Юэ Джингуи, которая стояла в комнате, и его глаза сверкали.

Кин Лан была потрясена. Когда она смотрела на ленивую, зрелую, соблазнительную Юэ Джингуи, которая была настолько красива, что могла покорять народы, она действительно чувствовала себя неполноценной.

Фигура Юэ Джингуи, можно сказать, действительно была совершенна с точки зрения золотого сечения. В сочетании с ее безупречным и подвижным лицом, даже Кин Лан, кумир миллионов, не могла не чувствовать своего стыда перед ней.

Глаза Сун Кингуа расширились, когда она недоверчиво посмотрела на Юэ Джингуи, едва вышедшую из комнаты.

- Это неправильно, насколько я знаю, это дом сестры Джингроу. Может ли быть, что старший брат Ксян Янг настолько охамел, что после ухода сестры Джингроу притащил сюда эту красавицу?

Сун Кингуа думала, что она тщательно изучила всех женщин вокруг Ксян Янга, но она понятия не имела, что тут окажется такая несравненно зрелая и харизматичная потрясающая красавица. Это вызвало в её сердце затяжной кризис.

Когда Юэ Джингуи вышла из комнаты, она сразу же почувствовала, что за дверью творится

нечто странное. Так как она только что проснулась, она все еще была немного смущена и ошеломлена. В течение мгновения она не знала, что и сказать.

- Джингуи, ты в порядке?

Ксян Янг увидел, что Джингуи шагает несколько нетвёрдо, и забеспокоился. Под пристальными взглядами трех девушек позади него он подошёл к Юэ Джингуи с шоком, нежеланием, гневом и горечью, и схватил маленькую руку Юэ Джингуи, чтобы проверить ее раны.

Пренебрежение Ксян Янга немедленно возмутило трех женщин. Они сердито уставились на Ксян Янга, гнев в их глазах едва не испепелил Ксян Янга.

- Все в порядке, Ксян... младший брат Янг, ты мне помог?

Юэ Джингуи застенчиво посмотрела на Ксян Янга. Когда она вспомнила, что это Ксян Янг вымыл её, она тут же покраснела от смущения.

- Что?

Три женщины позади вскрикнули от удивления одновременно и посмотрели на Ксян Янга горящими глазами.

Он даже помогал ей купаться. Это было...

Внезапно в сознании трех девушек возник образ...

Три женщины посмотрели на Ксян Янга глазами, полными гнева, когда они подумали об этом.

Чувствуя на себе яростные взгляды трех девушек, Ксян Янг понял, что они неправильно поняли его, но не обратил на них особого внимания. Вместо этого он мягко улыбнулся и кивнул в сторону Юэ Джингуи:

- Ты была вся в крови, вот я тебя и почистил.

- Спасибо, мой маленький человечек.

Улыбка мелькнула в глазах Юэ Джингуи, когда она застенчиво поцеловала Ксян Янга в щеку.

- Джингуи-дже, я уже говорил тебе, что я не мальчишка.

Ксян Янг сердито посмотрел на Юэ Джингуи.

Он все еще помнил, что десять лет назад Юэ Джингуи всегда называла его "маленьким человечком". Хм, тогда он был моложе нее и тоже немного ребячлив, но теперь этого было достаточно, чтобы она воспользовалась им. Как мужчина, как он мог позволить своей женщине называть себя маленьким человечком?

- Ладно, ладно. Теперь ты повзрослел, - Юэ Джингуи усмехнулась, и ее глаза наполнились завораживающим светом.

- Ты, должно быть, сделала это нарочно.- Ксян Янг злобно уставился на Юэ Джингуи.

- Да.

Она положила руки на шею Ксян Янга и сказал, лежа в его объятиях:

- Тогда я не знала, как выловить тебя, поэтому я думала о тебе каждое мгновение каждого дня в течение последних десяти лет. Теперь, когда мы снова встретились, я должна крепко держаться за тебя и не отпускать.

Когда она подумала о том, как тосковала день и ночь в течение последних десяти лет, и как этот человек наконец появился, ее лицо не могло не принять кислое выражение.

Ксян Янг не мог не чувствовать вины. Она была его первой женщиной, но он почти забыл о ней. Если бы они не встретились снова, он, возможно, совсем стёр бы её из своей памяти.

Сердце Ксян Янга было полно вины перед Юэ Джингуи. Он решил, что никогда не подведет ее, и крепко обнял.

Они обнялись так крепко, словно вокруг никого не было. Когда три девушки в дверях увидели это, они озверели. Что же происходит? Их троих открыто провоцируют? Неужели он пытается показать свое отношение к ним троим?

- Вы... вы, ребята... Хм...

Сун Кингуа была так зла, что была готова разреветься. Она повернулась и побежала к лестнице, сопровождаемая звуком шагов. Рассердившись, девочка сбежала вниз по лестнице и ушла.

Однако Кин Лан не была такой импульсивной, как Сун Кингуа.

- Я пришла сюда, чтобы сказать тебе, что знаю, где находится твой гибкий меч, но будет немного трудно его достать. Я останусь в «Императорском дворце», так что ты можешь найти меня в любое время, как захочешь.

Сказав это, она тихо вздохнула и повернулась, чтобы уйти. Конечно, с ее характером она не стала бы подниматься наверх от злости, а просто стояла и ждала лифта.

- Юэ Джингуи, ты – Юэ Джингуи из «Кровавой розы»?

Настала очередь Чен Менкинг. Поначалу она была в ярости, но, когда увидела, как застенчивая Юэ Джингуи засияла весенним светом в руках Ксян Янга, она вдруг что-то вспомнила и вскрикнула, не веря своим глазам.

-Да, это так.

Юэ Джингуи прижалась к Ксян Янгу и окинула взглядом полицейскую форму Чен Менкинг. В ее глазах появилось озорное выражение, когда она призналась, кто она такая.

Как бывший босс Кровавой Розы, как могла Юэ Джингуи не знать о Чен Менкинг, знаменитой и популярной женщине-полицейской, цветке полиции?

В этот момент встреча двух женщин была по-настоящему интересной.

-Ты... как ты стала его женщиной? – Чен Менкинг чуть голову не потеряла.

Ночная Роза была самой сильной женщиной во всем Тианхае. По сравнению с ней, императрицей мира образования, цветком мира полиции и сильной акулой бизнеса... она

чувствовала себя слабее, чем раньше. Но в этот момент эта женщина послушно лежала в руках Ксян Янга, как котенок. Это действительно потрясло ее.

Джингуи усмехнулась. Она не ответила на слова Чен Менкинг и вместо этого подняла голову, чтобы посмотреть на Ксян Янг взглядом, полным любви и нежности.

Десять лет любовных страданий вырвались слезами после встречи с Ксян Янгом. Она не хотела оставлять Ксян Янга ни на минуту. Ей все время хотелось смотреть на Ксян Янга.

Чен Менкинг почувствовала, что этот мир стал ей незнаком. Почему? Ночная Роза города Тианхай на самом деле была женщиной Ксян Янга? Если бы она не увидела этого собственными глазами, кто бы поверил?

В голове у Чен Менкинг царил хаос. Она больше не смотрела на Ксян Янга и Юэ Джингуи, а просто в замешательстве вернулась в свою комнату. На некоторое время Ксян Янг остался с Юэ Джингуи наедине.

Ксян Янг тихо вздохнул, от всего сердца извиняясь перед тремя женщинами. Затем он крепко обнял красавицу и помахал ей рукой. Сильный ветер пронесся мимо и тут же закрыл дверь.

В комнате остались только Ксян Янг и Юэ Джингуи. Юэ Джингуи подняла голову и поцеловала Ксян Янга в лицо.

- Брат Янг, - мягко сказал он, - как насчет того, чтобы отныне я так тебя звала?

- Не супер, - Ксян Янг намеренно скорчил гримасу.

- А-а-а! - сначала Юэ Джингуи думала, что Ксян Янг согласится.

Она не ожидала, что Ксян Янг действительно позволит ей делать то, что она хочет. На ее лице мгновенно появилось печальное выражение:

- Я ждала тебя десять лет, но всё равно хочешь быть бессердечным со мной?

- Я твой мужчина, отныне ты должна называть меня мужем, - продолжал Ксян Янг.

- Ты... ты действительно ненавидишь это.

Только теперь Юэ Джингуи сообразила, что Ксян Янг делает это нарочно. Она тут же заплакала от радости и ударила Ксян Янга кулаком.

Он посмотрел на Юэ Джингуи с серьезным выражением лица:

- Сестренка Джингуи, я однажды сказал, что, если мы не найдем друг друга намеренно, я не подведу тебя, раз мы встретимся снова. Так как небеса хотят, чтобы мы встретились снова, я никогда не позволю тебе покинуть меня.

- И я тоже. Я обещаю тебе, что никогда больше не покину тебя, - Юэ Джингуи была тронута до слез радости. Десять лет тоски и ожидания - разве все это не было ради теперешнего момента?

Они молча обнялись. Когда он сжимал такую красивую женщину в своих объятиях, сердце Ксян Янга горело страстью.

Лицо Юэ Джингуи было красным, а глаза были на мокром месте. Она подняла голову,

посмотрела на Ксян Янга и пробормотала:

- Давай вернёмся в спальню...

Ксян Янг подхватил Юэ Джингуи и нетерпеливо зашагал к комнате.

... ..

- Вонючий ублюдок, плохой парень...

Чен Менкинг, будучи у себя в комнате, сняла свою униформу, открыв белую рубашку, обтягивающей ее прекрасную фигуру. Фигура Чен Менкинг была также очень хороша, потому что после многих лет тренировок её кожа была куда более упругой, чем у обычного человека, кроме того, ее кожа была белоснежной.

- Этот ублюдок, он всегда срывает цветы и провоцирует зелёных девчонок, но на этот раз даже он даже с Юэ Джингуи спутался...

Глядя на себя в зеркале, Чен Менкинг видела в собственных глазах печаль, словно она была брошенной девочкой.

- Джингроу нет дома. Он действительно осмелился привести сюда женщину. Это не в манерах Ксян Янга. Нет, я должна выяснить, что происходит.

Ксян Янг был парнем Су Джингроу. Он же не осмелится привести девушку в дом Су Джингроу, не так ли? С сомнением в сердце она вышла из комнаты и подошла к спальне Ксян Янга. Она подняла руку, чтобы постучать в дверь.

Как раз тогда, когда Чен Менкинг собралась постучать в дверь, она услышала странный звук, доносящийся из комнаты. Ее лицо тут же изменилось.

У Чен Менкинг, которая столько лет проработала в полиции, никогда не было парня, но как она могла не знать, что там происходит?

- Этот ублюдский парень на самом деле...

Банг...

Чен Менкинг была в такой ярости, что поступила с комнатой Ксян Янга как со своей собственной. После хорошей взбучки она вернулась в свой дом и захлопнула дверь.

- А-а-а-а!

Бах, бах, бах!

Вернувшись домой, Чен Менкинг услышала взрыв сердитых голосов, доносившихся из ее комнаты. Очевидно, после этого инцидента Чен Менкинг и впала в неистовство – это её спровоцировало.